
АСПЕКТЫ ASPECTS

*МАРШАК Аркадий Львович
доктор философский наук,
профессор, главный научный
сотрудник Института социоло-
гии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия*

marshak_al@mail.ru

*MARSHAK Arkady L'vovich
Doctor of Philosophy, Professor,
Chief Researcher at the Institute of
Sociology of FNSC RAS, Moscow,
Russia*

marshak_al@mail.ru

DOI: 10.30932/2072-6015-2025-113-6-66-71

О так называемых «белых пятнах» в истории отечественной социологии / About the so-called "white spots" in the history of Russian sociology

Аннотация

В статье анализируются факты, укоренившиеся в отечественной социологии, но не носящие правдивого содержания. На конкретных примерах показано, как возникают мифологемы и какой вред они наносят объективности истории социологии. Автор полагает, что поставленная современностью задача подготовки правдивой истории отечественной социологии нужно начинать с пересмотра уже имеющихся исторических фактов в их тенденциозной интерпретации. Вместе с тем, это должно коснуться восстановления оценки вклада отдельных авторов, которые незаслуженно были забыты.

В статье содержится материал проведения такой работы, главным содержанием которой является поиск и последующая опора на документы.

Статья ориентирует на обязательное проведение этой работы, подчеркивая ее сложность, и формирует готовность к дискуссиям и преодолению противоречий путем использования аргументации академической науки.

Ключевые слова

История социологии; «белые пятна»; компетентность; историческая память; конъюктурность; «философский пароход»; эмиграция.

Abstract

The article analyses the facts rooted in Russian sociology but not of true content. Concrete examples show how myths arise and what harm they do to the objectivity of the history of sociology. The author believes that the task set by modernity of preparing the true history of Russian sociology should begin with a revision of the already existing historical facts

in their biased interpretation. At the same time, this should affect the restoration of the assessment of the contribution of individual authors who were undeservedly forgotten.

The article contains material for such work, the main content of which is the search and subsequent reliance on documents.

The article focuses on the mandatory conduct of this work, emphasizing its complexity, and forms a willingness to discuss and overcome contradictions by using the argumentation of academic science.

Keywords

History of sociology; "blank spots"; competence; historical memory; conjuncture; "the philosophical steamer"; emigration.

Введение

На состоявшемся в июне I Санкт-Петербургском социологическом форуме академик Горшков М.К. среди важнейших задач дальнейшего развития отечественной социологии обозначил необходимость подготовки объективной истории социологической науки.

Следует подчеркнуть, что эта работа начинается не с чистого листа. Во многих статьях, учебниках, монографиях, вышедших в последнее время, содержится, как правило, краткий обзор истории отечественной социологии. В то же время комплексного, последовательного изложения истории социологии до сих пор нет. Кроме того, в существующих изданиях много путаницы и непроверенных фактов. Главным образом, это касается роли отдельных ученых-социологов, их биографических фактов, а также присутствия конъюнктурной оценки сложных исторических периодов в развитии нашей страны и состояния социологии в этот момент.

Обычно эти проблемы существуют в виде так называемых «белых пятен», которые принято структурно и содержательно разделять на два кластера: «белые пятна» объективные и «белые пятна» субъективные.

К категории первых, объективных «белых пятен» в социологии относятся явления, из-за недостаточности фактов, определяющие эти явления. В социологии сюда можно отнести:

- отсутствие должного числа антропологических, письменных, археологических данных;
- слабость источниковедческой базы;
- несовершенство научной методики, поздняя институализация социологии.

По мере того, как научная методология позволяет решать эти проблемы, объективные «белые пятна» исчезают.

Но предтечей новых проблем являются субъективные «белые пятна»

Значительное влияние на этот кластер «белых пятен» в социологии культуры оказывает исследовательская некомпетентность, которая, как правило, связана с конъюнктурными соображениями, что вносит

путаницу в понятийный аппарат. Это касается таких дефиниций, как патриотизм, историческая память, наследие, ценности, культурное строительство. Указанные термины порой сознательно дискредитируются и, соответственно, объявляются «белыми пятнами».

Латентные тайны отечественной социологии

Остановимся на конкретных примерах. Центральной фигурой, вокруг которой сосредоточено больше всего путаницы, является российско-американский социолог П.А.Сорокин. Незаурядная, талантливая личность. Оставил многотомное наследие научных трудов, обладал незаурядным ораторским искусством, организаторскими способностями. Вокруг Сорокина было много таинственного и неясного. В 1963 году он пишет и издает автобиографическую книгу «Дальняя дорога», которая только в 1992 году была переведена на русский язык и издана в России.¹ Однако она не прояснила многие факты в жизни автора. Более того, привнесла конъюнктурную авторскую оценку многих событий. Особенно это касается его роли в становлении социологических научных и образовательных учреждений в России. Хотя он и участвовал в создании некоторых, но роль его не столь велика, как считает автор.

Личность его весьма противоречива. В 15 лет он вступил в партию Социалистов-революционеров. В период революции 17 года был секретарем А.Керенского. Особый миф вокруг его эмиграции. В 1918 году он был арестован в числе группы лиц, готовящих эсеровский переворот в Поволжье. Сорокин пишет письмо в местную газету, где он объявляет о разрыве с эсеровской партией и прекращении любой политической деятельности. Публикацию заметил Ленин, и появилась ленинская статья «Ценные признания Питерима Сорокина» (ПСС.Т.37). В ней Ленин дает политическую оценку «разоружения» бывших эсеров в связи с изменившейся в стране расстановкой политических сил. Первый год Советской власти начался с контрреволюционного террора. Покушение 1 января на Ленина. Всего было 4 покушений, самое тяжелое в августе – эсеркой Ф. Каплан. В Петрограде – убийство Урицкого, председателя ЧК Петрограда. В Польше убит посол Володарский. Ленин дает указание Дзержинскому организовать борьбу с контрреволюцией. Составлен список из ста врагов революции. В нем и Сорокин, как видный деятель эсеровской партии. Зная, чем это может кончиться, Сорокин начинает готовиться к эмиграции. Нужен был паспорт, но МИД отказывает. Только в 1922 году через Корахана он получил паспорт, и 23 августа 1922 года выехал в Берлин. Обращаю внимание, что «философский пароход», к которому до сих пор относят Сорокина, был в ноябре 1922 года.

Совсем недавно вышла многострагичная фундаментальная монография чл.-корр. РАН Ж.Т.Тощенко, где впервые дается подлин-

¹ Сорокин П.А. Дальняя дорога: Автобиография. – М.: Московский рабочий; ТЕРА. 1992. – 303с.

ное описание высылки российских ученых из России¹

Автор отмечает, что насильственная эмиграция, которую осуществляли власти новой России, высказывая свое мнение об инакомыслящих ученых, не была придумана большевиками. В декабре 1919 года власти США выслали 249 человек эмигрантов из России (анархисты, меньшевики, социал-демократы и пр.), которые в свое время бежали из российской ссылки на пароходе, получившем название «Советский ковчег».

Что касается подобного шага со стороны советской власти, то это мероприятие охватывает широкий круг мыслителей-философов, социологов, историков монархической и антисоветской ориентации. Всего было три парохода и два железнодорожных состава. В одном из первых поездов в мае 1922 года эмигрировал П.А.Сорокин.

Эмигрировавший Сорокин сначала приехал в Берлин, где монархически настроенная русская эмиграция его не приняла. По приглашению своего друга Масарика – президента Чехословакии в то время – Сорокин приезжает в Прагу, где российская эмиграция из белогвардейщины его не принимает. В это время Сорокин уже приобретает определенную известность в научных кругах и приглашается для чтения лекций в ряд университетов США. В октябре 1923 года он приезжает в Америку. С этого момента Сорокин порывает с политикой и занимается только наукой. В США он создает в Гарварде социологический факультет, лабораторию. У него появляются свои ученики, в числе которых оказываются Р.Мертон, Т.Парсонс. У американских социологов с самого начала возникают сложные отношения с Сорокиным.² Они обвиняют его в плагиате идей. Так в главном его труде, четырехтомном «Социальная и культурная динамика» Сорокин П.А., по мнению Р.Мертон, анализирует социальный процесс, который задолго до него был раскрыт немецким философом О.Шпенглером³. Серьезные разногласия у Сорокина возникают с Т.Парсонсом.

Все это приводит к тому, что после огромной популярности Сорокин утрачивает свое влияние на американскую социологию, и в конце жизни в основном читает лекции в университетах Западной Европы. Особенно часто он является приглашенным профессором в университетах Швейцарии. В Европе он избегает страны социалистического блока.

В 1967 году Сорокин умер, так и не побывав на родине. С 70-х годов труды Сорокина стали широко издаваться на русском языке. В МГУ ежегодно проводятся Сорокинские чтения.

Не умаляя его научных достижений, надо разобраться в истинном его вкладе в науку.

Другой пример «белых пятен».

¹ Тощенко Ж.Т. Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации. – М. ФНИСЦ РАН, 2025. – 844с.

² О перепитиях и итогах этой борьбы см « Дальняя дорога » . С.295.

³ Закат Европы. Т.1. 1923 г.

До 1924 года идет интенсивное развитие социологии в России. Создаются учебные и научные центры, проводятся исследования. Издаются теоретические работы Бухарина, Гастева, Кондратьева и других. Однако, после выхода работ Сталина, всем трудам по теории социологии объявляется вето. Сама социология постепенно попадает под запрет, объявляется чуждой пролетариату наукой. К началу 30-х годов сложилась единственная общественная наука – марксизм-ленинизм.¹ Позднее Сталин в работе «Экономические проблемы социализма в СССР» (М.: Госполитиздат. 1952) придал этому тезису четкую теоретическую формулировку, тем самым провозгласив невозможность каких-либо других теоретических концепций.

Когда в 50-е годы началось возрождение социологии, наиболее ретивые шестидесятники спешили объявить, что в 30-40-е годы социологии в стране не было. Эту выдумку и сегодня можно найти в любом издании не только 50-х годов, но и в некоторых работах последующих лет. Она существует и поныне. На самом деле все было не совсем так. Действительно теоретические разработки не велись. Уже существующие не издавались, что было связано с именами авторов, которые, в основном, были репрессированы в 30-годы.

Однако социологические опросы проводились в закрытом виде, традиционно опрашивались участники партийных форумов. В стране шло строительство новых отношений в быту, осуществлялась культурная революция. Эти вопросы были предметом социологических опросов.² Чтобы не быть голословным, отсылаю также к изданию «Проступки против партийной этики//Партийная этика. Дискуссии 20-х годов» М. Политиздат 1989. С.395-463. Эта книга была издана небольшим тиражом в годы гобачевской перестройки.

Еще один пример. Он связан с появлением «белых пятен» в культуре. Речь идет о вольной интерпретации фактов, имеющих место в описании периода «Серебряного века».

Среди фигурантов Серебряного века выделяется Н.С.Гумилев, человек сложной драматической судьбы. По оценке современников, он был поэтом средним, но потрясающим наставником. Теоретик, к которому тянулась молодежь. Личность сложная, противоречивая. Был расстрелян как участник Кронштадтского мятежа. До сих пор считается, по ошибке.

Однако, по свидетельству поэтессы и любовницы Гумилева Ирины Одоевцевой в ее мемуарах «На берегах Невы», «На берегах Сены»³ он был в числе организаторов мятежа. В своих мемуарах Одоевцева рассказывает, что группа молодых поэтов, наставником которых был Н.Гумилев, решила эмигрировать, не выдержав тяжелых бытовых ус-

¹ История ВКП (б). Краткий курс. Госполитиздат. 1938. С.339.

² В качестве примера можно привести «Справка и доклад о кадровом обеспечении рядов рабоче-крестьянской Красной Армии». Известия ЦК КПСС № 1 – 1990. С.177-185. А также отчет о работе за 1939 год Наркомата обороны СССР. Там же С.186-192.

³ Одоевцева И.В. «На берегах Сены». 1989 г. Ее же «На берегах Невы». Москва. 1988г.

ловий, в которых была Советская Россия в 1921 году. С этой группой должен был эмигрировать и Гумилев. Однако, в самый последний момент, когда уже были куплены билеты, Гумилев отказался от эмиграции, мотивируя это необходимостью остаться в России, где, как он сказал, готовится крупное мероприятие. Речь шла о «Кронштадтском мятеже», в штабе подготовки которого Гумилеву отводилась важная роль. Он отвечал за финансовую поддержку мятежа и входил в штаб мятежников. Как известно, мятеж был подавлен, участники его приговорены к разным формам и срокам наказания. Члены штаба, по приговору трибунала были расстреляны. В их числе и Н.Гумилев. Попытка спасти Гумилева, для чего М.Горький обращался к Ленину и даже получил от него записку о помиловании, опоздала. Но в литературе до сих пор сохраняется мнение, что Гумилев в Кронштадте оказался случайно, и его расстрел – чудовищная ошибка.

Выводы:

I. История отечественной социологии не свободна от мифов, которые требуют переосмысления и проверки.

II. Особое внимание необходимо обратить на период 20-х годов прошлого века, а также на деятельность шестидесятников.

III. Нужно обратить внимание молодого поколения социологов на необходимость подготовки истории отечественной социологии, дать им возможность самостоятельного творчества и адекватного развития.

IV. Необходимо сохранить все, что сделали для отечественной науки социологи 70-80-х годов. Не забывать вклад и конкретные имена.

V. Освободиться от англо-, франко-, германо-фразеологии, которая засоряет понятийный аппарат отечественной науки

Главное, при написании объективной истории социологической науки это необходимо сохранить преемственность различных этапов ее становления.